Цзян Ван прикусила нижнюю губу и ничего не ответила.

Ни Манман на мгновение не заметила, и продолжая спрашивать: «Ван Ван, что ты собираешься надеть на банкет? Я еще не решила. Недавно я купила несколько новых платьев, но они мне не подходят. Я чувствую, что хочу снова пойти по магазинам, но у меня нет тебя, чтобы сопровождать меня».

Она прислонилась к кровати Цзян Ван, вздернув подбородок, сказала: «Хотя я знаю, что рядом с тобой, независимо от того, что я надену, я буду ниже тебя, но я постараюсь не отставать слишком незаметной».

В глубине души Ни Манман была убеждена в красоте Цзян Ван.

Она и так красивая, если бы она немного нарядилась, то была бы похожа на маленькую фею.

Вспоминая о том, как она посещала другие банкеты с Цзян Ван, многие молодые мастера смотрели на Цзян Ван, и это был тот взгляд, от которого невозможно было отвести взгляд.

Однако Ни Манман не ревновала. Такая девушка, как Ван Ван, красивая, с хорошим характером, из хорошей семьи и с хорошими оценками, должна была быть в центре внимания.

Цзян Ван тихо сказал: «Я… я еще не знаю. Может быть, я не пойду…»

"Как это может быть?" Ни Манман была сбита с толку. — Разве ты не хотела пойти на банкет? Почему ты вдруг не хочешь уйти? Подожди, это потому, что ты не хочешь идти, или есть кто-то, кто тебя не отпустит?

Ни Манман обернулся и посмотрел на Цзян Чэнлана. — Ты запретил Ван Вану идти? Как старший брат Ван Ван, как ты можешь так с ней обращаться? Эта маленькая сучка Цзян Юй сказала тебе что-нибудь?

Цзян Ван воскликнулс: «Это неправда!»

Она так хорошо выступала в начале, почему она должна была допустить ошибку здесь?

Цзян Ван не сообщила Ни Манман заранее о своем плане. В противном случае, с плохими актерскими способностями Ни Манман, она может просто разоблачить её.

Поэтому она пыталась заманить Ни Манмана сказать то, что она хотела, чтобы услышал Цзян Чэнлан. Однако она не ожидала, что Ни Манман будет так откровенена перед Цзян Чэнланом. Было бы хорошо, если бы она сказала это наедине, почему она должна бросить мяч сейчас?

Лицо Цзян Чэнлана внезапно потемнело.

"Что ты только что сказала?"

Единственное взаимодействие Ни Манман с Цзян Чэнлангом было, когда она пошла к семье Цзян, чтобы найти Цзян Ван.

Хотя Цзян Чэнлан не улыбался, он всегда был добр к Цзян Ван. Сначала она немного испугалась, когда увидела Цзян Чэнлана, но через несколько раз поняла, что Цзян Ван всегда будет шутить с Цзян Чэнланом. Кроме того, она слышала от Цзян Ван, что Цзян Чэнлан любит ее, так что постепенно она перестала бояться.

Сравнивая ситуацию, Ни Маньман почувствовал, что Цзян Чэнлан слишком благосклонен к Цзян Юй и несправедлив по отношению к Цзян Ван.

В этот момент лицо Цзян Чэнлана было холодным, а глаза потемнели. На нее устремилась аура кого-то могущественного. Ни Манман не могла не дрожать. Она инстинктивно немного испугалась.

— Я… я что-то сказала? Я не помню».

Ни Манман притворился глупой и сказала: «Я, я просто чувствую, что было бы очень жаль, если Ван Ван не сможет пойти на банкет. Она же не может оставаться здесь вечно и никуда не уходить, верно? Было бы здорово, если бы она смогла присутствовать на оживленном банкете.

Ни Манман задрожала, когда она сказала это. На самом деле она не осмеливалась смотреть в лицо Цзян Чэнлану.

Однако Цзян Чэнлан явно не собирался так просто отпускать этот вопрос.

Цзян Чэнлан усмехнулся: «Если я правильно помню, ты из семьи Ни? Как смеет простой член Ни так грубо говорить о семье Цзян?»

Он холодно сказал: «Ван Ван, какие у тебя друзья?»

http://tl.rulate.ru/book/61161/1794380